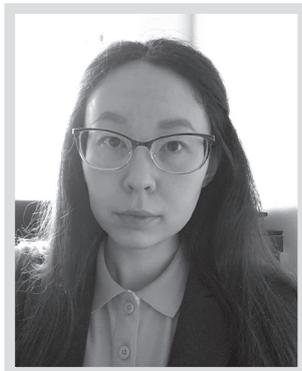

УДК 343.7

Криминологическая оценка преднамеренного и фиктивного банкротства**Иванова А.Б.**

Аспирант кафедры уголовного права и криминологии Иркутского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

В статье проведен анализ некоторых криминологических показателей преднамеренного и фиктивного банкротства. Автором выдвигается гипотеза о чувствительности рассматриваемых преступлений к коррективам уголовной политики и законодательства в целом, к политико-директивным решениям. Дается криминологический портрет личности преступника – криминального банкрота.

Ключевые слова: экономическая безопасность, криминальное банкротство, показатели преступности, латентность, преднамеренное банкротство, фиктивное банкротство.

Серьезную угрозу экономической безопасности государства, без преувеличения, представляют криминальные банкротства. В Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г., утвержденной указом Президента РФ от 13.05.2017 г. № 208, прямо подчеркивается, что предотвращение преднамеренного банкротства и иных противоправных действий в отношении субъектов экономической деятельности является одной из основных задач по реализации направления, касающегося обеспечения безопасности экономической деятельности [1]. Кроме того, в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации указывается, что для обеспечения экономической безопасности необходимы активные меры по борьбе с теневой и криминальной экономикой [2], одной из центростремительных сил которой, бесспорно, можно назвать криминальное банкротство.

Сам термин «криминальное банкротство» является собирательным и охватывает закрепленные в ст.ст. 195-197 УК РФ три состава: «неправомерные действия при банкротстве», «преднамеренное банкротство» и «фиктивное банкротство». Наибольшую общественную опасность и, соответственно, особую криминологическую значимость [3, с. 256-257] представляют последние два деяния.

В рамках настоящей статьи выделим некоторые криминологические показатели преднамеренного и фиктивного банкротства и представим их в динами-

ке, чтобы увидеть современный уровень преступности в сфере банкротства.

Данные официальной уголовной статистики за период с 1997 по 2017 гг. свидетельствуют о широком распространении одного из рассматриваемых преступлений и фиксируют значительный, а по отдельным периодам «сверхдинамичный» рост показателей его регистрации. Речь идет о преднамеренном банкротстве.

Так, с 1997 по 2002 гг. рост количества зарегистрированных фактов преднамеренного банкротства (ст. 196 УК РФ) составил 1640 % (см. табл. 1). При этом на протяжении 2000-2002 гг. наблюдался период более интенсивного роста показателей регистрации преступлений, предусмотренных ст. 196 УК РФ, когда в сравнении с 1997-1999 гг. рост количества зарегистрированных фактов преднамеренного банкротства составлял 455 %. В 2003 г. наблюдается значительное уменьшение количества зарегистрированных фактов преднамеренного банкротства, что, на наш взгляд, связано, во-первых, со вступлением в силу нового УПК РФ (2002 г.), для освоения которого правоприменительным органам потребовалось время. Это предположение подтверждается тем, что в 2004-2006 гг., после того как сформировалась практика применения УПК РФ, вновь последовал рост количества зарегистрированных фактов преднамеренных банкротств.

Во-вторых, объясняя такой резкий спад регистрации, согласимся с профессором И.М. Мацкевичем

Таблица 1
Динамика показателей регистрации
преднамеренного банкротства
(ст. 196 УК РФ)

Год	Количество зарегистрированных преступлений	Темпы роста (в % к 1997 г.)	Темпы прироста (в % к предыдущему году)
1997	20	100	100
1998	36	180	+80
1999	91	455	+152,8
2000	119	595	+30,8
2001	227	1135	+90,7
2002	328	1640	+44,5
2003	200	1000	-39,0
2004	234	1170	+17
2005	280	1400	+19,6
2006	314	1570	+12,1
2007	237	1185	-24,5
2008	191	1370	-19,4
2009	186	1240	-2,6
2010	290	1580	+55,9
2011	248	1369	-14,5
2012	203	1182	-18,1
2013	185	1108	-8,9
2014	153	958	-17,3
2015	137	946	-10,4
2016	146	992	+6,6
2017	166	964	+13,7

[3, с. 255-256], который, оценивая состояние, структуру и динамику в целом всех преступлений в сфере экономической деятельности, указывает, что после декриминализации преступления, предусмотренного статьей 200 «Обман потребителей» УК РФ, в соответствии с Федеральным законом от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ, существенно изменились практически все количественные характеристики преступлений в сфере экономической деятельности, в частности, это отразилось на преднамеренном и фиктивном банкротстве. Например, в 2006 г., то есть спустя 10 лет после принятия УК РФ 1996 г., было зарегистрировано 926 преступлений, связанных с неправомерными действиями при банкротстве, преднамеренным и фиктивным банкротством, а через пять лет общее число этих преступлений, несмотря на существенный рост потенциально возможных объектов преступного посягательства, снизилось почти вдвое [3, с. 255] и составило 529.

Учитывая вышесказанное, в развитие своих первой и второй гипотез о причинах снижения регистрации преступлений, предусмотренных ст. 196 УК РФ, за период с 2002 по 2003 гг., сформулируем следующий тезис: рассматриваемые деяния (преднамеренное и фиктивное банкротство) имеют вы-

сокую чувствительность к коррективам уголовной политики и законодательства в целом, к политико-директивным решениям. В поддержку данного тезиса следует указать на следующее. В 2003 г. Указом Президента Российской Федерации от 11.03.2003 г. № 306 «Вопросы совершенствования государственного управления в Российской Федерации» [4] была упразднена Федеральная служба налоговой полиции (ФСНП), имевшая в силу своей компетенции право возбуждать уголовные дела, проводить по ним дознание и предварительное следствие, осуществлять оперативно-розыскную деятельность. Вместо нее в структуре Министерства внутренних дел была образована Федеральная служба по экономическим и налоговым преступлениям (ФСЭНП), в состав которой вошли два основных подразделения: Главное управление по борьбе с экономическими преступлениями и Главное управление по налоговым преступлениям. Первое, по сути, стало тем компетентным органом, который уполномочен осуществлять деятельность по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений в сфере экономики, в том числе банкротских преступлений.

Упразднение ФСНП, образование ФСЭНП отразилось не только на статистике налоговой преступности [5], но и преступности в сфере банкротства. Из приведенной таблицы 1 видно, что в 2003 г. было зарегистрировано всего 200 преступлений, предусмотренных ст. 196 УК РФ. То есть фактически по количеству зарегистрированных преступлений в 2003 г. Россия приблизилась к показателям 2000-2001 гг.

Помимо этого, не стоит упускать из внимания и то, что в 2002 г. Закон о несостоятельности 1998 г. сменился на ныне действующий Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)», который сделал еще более очевидным несоответствие ст.ст. 196-197 УК РФ положениям законодательства о несостоятельности, как следствие, затруднена квалификация данных преступлений.

С 2004 г. по 2006 г. темпы роста числа зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 196 УК РФ, по-прежнему высоки (1570 %), затем с 2007-2008 гг. их количество снизилось (до 1240 % в сравнении с 2006 г.). В 2009-2010 гг. показатели регистрации преднамеренного банкротства вновь показали прирост, и это на фоне общего спада числа всех зарегистрированных в стране преступлений (с 2994820 преступлений в 2009 г. до 2628799 – в 2010 г.). В результате к 2010 г. показатели роста сравнялись с показателем 2006 г. С 2011 г. количество преднамеренных банкротств постепенно снижалось до 2015 г., а на протяжении 2016-2017 гг. показатели вновь продемонстрировали увеличение. Так, в 2017 г. прирост по отношению к предыдущему году составил 13,7 %.

Уголовная статистика фиктивного банкротства (ст. 197 УК РФ), на наш взгляд, не отражает истин-

ного состояния данного вида банкротских преступлений – за 21 год (с 1997 по 2017 гг.) было зарегистрировано всего 105 преступлений (см. рис. 1).

Едва ли это объясняется нераспространенностью данного преступления. Во-первых, законодатель построил рассматриваемую уголовно-правовую норму таким образом, что требуются дополнительные разъяснения указанных в ней понятий. Во-вторых, сам по себе состав рассматриваемого преступления, его элементы вызывают споры среди ученых, в частности, высказываются мнения о том, что он подлежит декриминализации из УК РФ. Так, Д.А. Бажин в поддержку данного мнения ссылается на недостатки, свойственные составам преступлений с бланкетной диспозицией, и указывает на то, что деяния, совершаемые в ходе фиктивного банкротства, могут быть квалифицированы по другим составам преступлений в сфере банкротства или иным преступлениям в сфере экономики [6, с. 21]. Е.В. Хомяков, обосновывая использование сравнительно-правового метода исследования, указывает на отсутствие подобных норм в исторически близких к нам правовых системах романо-германской правовой семьи. По его мнению, создание психологического препятствия в виде ст. 197 УК РФ скорее вредит охраняемым законом интересам кредиторов, нежели способствует их охране [7, с. 24]. А.Г. Ненайденко также полагает целесообразным исключение из текста УК РФ ст. 197, как противоречащей действующему законодательству о банкротстве, с одной стороны, так и, очевидно, не согласующейся с практикой ведения предпринимательской деятельности, с другой [8, с. 18]. Автор настоящей статьи придерживается иного мнения и поддерживает тех, кто считает необходимым законодательную корректировку диспозиции ст. 197 УК РФ (А.Г. Кудрявцев, О.В. Боев, Е.Н. Журавлева, Н.Н. Пивоварова, А.В. Мещеряков и др.).

Разумеется, при интерпретации вышеприведенных статистических данных о показателях регистрации преднамеренного и фиктивного банкротства важно иметь в виду, что эти преступления относятся к категории высоко латентных. К примеру, общее количество зарегистрированных преступлений, пред-

усмотренных ст. 196 УК РФ, за период с 2002-2009 гг. составило 1970, в то время как количество латентных деяний такого рода за тот же период – 3960, то есть фактически в два раза выше [9, с. 313]. Число латентных деяний, предусмотренных ст. 197 УК РФ, в обозначенный период и вовсе в 7-8 раз выше их зарегистрированного количества [9, с. 315].

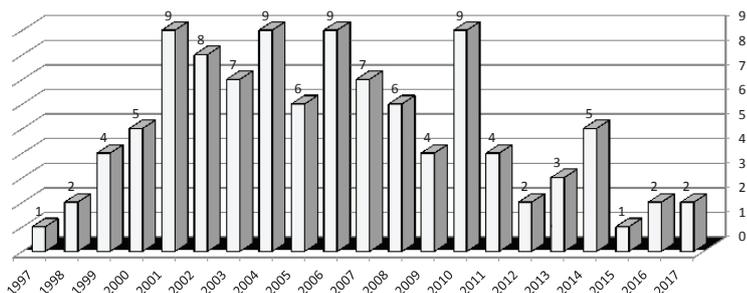
Значительная часть общественно опасных лиц в сфере экономической деятельности, связанной с банкротством, как видно из сопоставления данных таблиц 1, 2, а также рисунка 1, уходит от ответственности.

В этой связи следует обратить внимание на некоторые криминологические особенности личности криминального банкрота.

Криминологические и социологические исследования показывают, что совершение преступлений, связанных с банкротством, характерно прежде всего для лиц мужского пола [10, с. 161]. Данное обстоятельство объясняется тем, что в основном эти преступления совершаются руководителями организаций (как должника, так и кредитора), предпринимателями, большинство из которых являются представителями мужского пола.

Согласно статистическим данным, представленным Генеральной прокуратурой РФ, наибольшей криминальной активностью обладают люди, достигшие 30-49 лет, т.е. лица зрелого возраста [11]. Анализируя статистические данные, представленные Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации [12], можно прийти к выводу, что рассматриваемые преступления совершаются представителями мужского пола именно данной возрастной группы. Например, в 2017 г. в РФ количество осужденных мужчин по ст. 196 УК РФ составило 24 (всего осуждено – 25); при этом наибольшая плотность распределения приходится на возрастную группу 30-49 лет – это 18 человек. Количество осужденных, возраст которых на момент совершения преступления 50 лет и старше – 5, на группы 18-24 лет и 25-29 лет приходится по одному человеку. Действительно, именно этот возраст (30-49 лет) характерен для пика предпринимательской деятельности, когда человек уже имеет достаточные знания и опыт и вместе с тем сохраняет жизненную энергию, необходимую для ведения бизнеса (управленческой деятельности) [13, с. 195].

Важны и такие качества лиц, совершающих преступления в сфере банкротства, как образование, место жительства, род занятий (социальное положение). Так, например, наибольшую криминальную активность показывают лица с высшим образованием – более 90 %. Следовательно, образовательный уровень лиц, совершивших криминальные банкротства, достаточно высок, поскольку

Рис. 1. Динамика числа зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 197 УК РФ за 1997-2017 гг.

Таблица 2
Количество лиц, привлеченных к уголовной ответственности

Год	Количество лиц, привлеченных к уголовной ответственности	
	Преднамеренное банкротство (ст. 196 УК РФ)	Фиктивное банкротство (ст. 197 УК РФ)
1997	6	0
1998	9	1
1999	21	0
2000	27	1
2001	47	9
2002	70	2
2003	48	0
2004	41	0
2005	60	0
2006	83	0
2007	107	1
2008	86	0
2009	80	0
2010	91	3
2011	76	0
2012	69	1
2013	68	0
2014	53	1
2015	62	1
2016	72	2
2017	60	0

занятие предпринимательской деятельностью требует специальных познаний, высоких профессиональных знаний в различных областях [14, с. 176].

Анализ других качеств преступников – криминальных банкротов не показал, что они несли сдерживающий фактор: довольно высокий социальный статус – преступниками являлись руководители предприятий и организаций с различными формами собственности; наличие постоянного места жительства, постоянного источника дохода; характеристики по месту работы и жительства – положительные.

Подводя итог краткому статистико-криминологическому анализу преступности в сфере банкротства, анализу личности преступника – криминального банкрота, можно отметить следующее: 1) количественные показатели зарегистрированной преступности не отражают реальной картины состояния преступности в сфере банкротства; 2) преднамеренные и фиктивные банкротства относятся к категории с наивысшей латентностью; 3) эти преступления весьма чувствительны к коррективам уголовной политики и законодательства в целом, к политико-директивным решениям; 4) обобщенный криминологический портрет личности крими-

нального банкрота выглядит следующим образом: мужчина в возрасте 30-49 лет, имеющий высшее образование, постоянный источник дохода, место жительства, социальный статус «бизнесмена-предпринимателя». В целом, данные признаки не имеют каких-либо отличительных особенностей от его законопослушных коллег.

Литература:

1. Указ Президента РФ от 13.05.2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. – 2017. – № 20. – Ст. 2902.
2. Указ Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2016. – № 1 (ч. II). – Ст. 212.
3. Криминология: учеб. для аспирантов / Под ред. И.М. Мацкевича. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 368 с.
4. Указ Президента РФ от 11.03.2003 г. № 306 «Вопросы совершенствования государственного управления в Российской Федерации» (ред. от 07.12.2016 г.) // СЗ РФ. – 2003. – № 12. – Ст. 1099.
5. Харисов И.Ф. Эволюция подследственности налоговых преступлений, предусмотренных ст.ст. 198-199.2 Уголовного кодекса России // На логи. – 2012. – № 2. – С. 12-15.
6. Бажин Д.А. Банкротство: уголовно-правовые и межотраслевые аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – 22 с.
7. Хомяков Е.В. Банкротство кредитных организаций: уголовно-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013. – 34 с.
8. Ненайденко А.Г. Преднамеренное и фиктивное банкротства: актуальные проблемы уголовной ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – 22 с.
9. Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности / Под ред. С.М. Иншакова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2013. – 839 с.
10. Беркович Н.В. Банкротство: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2002. – 206 с.
11. Социальный портрет преступности: портал правовой статистики. Генеральная прокуратура Российской Федерации. – URL: http://crimestat.ru/social_portrait (дата обращения: 12.02.2018).

12. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2017 год: офиц. сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2883> (дата обращения: 12.02.2018).
13. Пивоварова Н.Н. Криминологическая характеристика лиц, совершающих криминальные банкротства // Общество и право. – 2009. – № 4 (26). – С. 193-199.
14. Краснов Д.Г. Государственная политика противодействия криминальному банкротству: дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2006. – 236 с.

Criminological Assessment of Intentional and Fictitious Bankruptcy

A.B. Ivanova

*Irkutsk Institute (Branch) of The All-Russian State University of Justice
(RLA of the Ministry of Justice of Russia)*

The article analyzes some criminological indicators of intentional and fictitious bankruptcy. The author puts forward a hypothesis about the sensitivity of these crimes to adjustments in criminal policy and legislation, and to policy-directive decisions. In conclusion, a criminological portrait of the criminal bankrupt is presented.

Key words: economic security, criminal bankruptcy, crime indicators, latency, intentional bankruptcy, fictitious bankruptcy.

